

Евгений Абакумов:

«Главная „болезнь роста“ для отечественного ПО — отсутствие экосистемы»

В сентябре 2020 года в рамках форума цифровой индустрии ЦИПР-2020 в Нижнем Новгороде Росатом развернуто представил проекты в сфере импортозамещения, которые реализуются сегодня на предприятиях атомной отрасли. Как госкорпорация готова интегрировать свой опыт цифровой трансформации в программу «Цифровая экономика» и транслировать его для других отраслей, журналу РУБЕЖ рассказал руководитель департамента информационных технологий Росатома **Евгений Абакумов**.

Беседовал: Михаил Динеев

С каких позиций Росатом подошел к участию в ЦИПР-2020? Как выглядят результаты импортозамещения внутри госкорпорации?

ЕВГЕНИЙ АБАКУМОВ: Работа Росатома по внедрению импортонезависимого программного обеспечения для атомной отрасли сосредоточена по четырем основным направлениям: создание отраслевого типового автоматизированного рабочего места (ТАРМ), перевод отраслевой системы электронного документооборота на отечественное ПО, создание типовой отраслевой инфраструктуры и внедрение российской ERP-системы.

Самых заметных результатов мы достигли по проекту ТАРМ. Уже есть комплексное ИТ-решение, и стартовал перевод на него сотрудни-

ков госкорпорации. Думаю, до конца 2020 года оно будет у нескольких тысяч пользователей. Есть успехи и по остальным направлениям. В 2021 году

В 2021 году планируем завершить разработку российского ПО для перевода на него системы отраслевого электронного документооборота

планируем завершить разработку российского ПО для перевода на него системы отраслевого электронного документооборота. А сейчас создали прототип нового сквозного ИТ-ландшафта систем и сервисов для типовой отраслевой инфраструктуры и готовимся к его развертыванию в ЦОД Росатома.

Evgeny Abakumov: «The main „growing pain“ for domestic software is the lack of an ecosystem» / By Mikhail Dineev

In September 2020, within the framework of the digital industry forum CIP-2020 in Nizhny Novgorod, Rosatom launched projects in the field of import substitution, which are being implemented today at the enterprises of the nuclear industry. How is the state corporation ready to integrate its digital expertise Yevgeny Abakumov, Head of the Information Technology Department of Rosatom, told RU magazine about the transformation into the Digital Economy program and broadcasting it for other industries.

Какова идеология участия Росатома в развитии цифровой экономики? Какие направления вы курируете, будучи соучредителями одноименного АНО?

Е. АБАКУМОВ: В рамках национальной программы Росатом назначен ответственным за развитие сквозных технологий, и прежде всего квантовых вычислений. Сейчас мы работаем над «дорожной картой» по новым производственным технологиям. В АНО «Цифровая экономика» мы видим свою роль как активного участника, в плотной привязке к развитию нового стека технологий в России. В корпоративном масштабе мы прежде всего развиваем ИТ-интегратора Росатома — компанию «Гринатом», чтобы при первой необходимости обеспечить внедрение, работу импортонезависимых решений и поддерживать масштабную программу цифровой трансформации Росатома. У нас активно работает «Цифрум» — центр развития новых цифровых технологий, РАСУ — наш интегратор по АСУ ТП, «Русатом Инфраструктурные решения» предлагает решения для «Умного города». Росатом — активный участник ассоциации «Цифровая энергетика».

KPI для проектов по цифровизации и импортозамещению до сих пор либо не сформулированы, либо у каждого свои. Какие критерии эффективности определяет для себя Росатом?

Е. АБАКУМОВ: Есть несколько групп критериев. Первая — риски потенциальной зависимости от любого рода поставщиков. Здесь важна разработка собственных продуктов, решений. Вторая группа — экономия и затрат, и как суммарный эффект от внедрения. Важно считать экономическую составляющую исходя именно из этих двух параметров. На нынешнем этапе выгода от перехода к импортонезависимым решениям не всегда очевидна сразу, поскольку российское ПО на старте нередко обходится дороже зарубежного. Но в перспективе, уверен, будут конкретные экономические эффекты. Еще одна группа критериев — это классические задачи автоматизации и цифровизации, когда мы не просто внедряем отечественные решения, а придаем бизнес-процессам новые качественные свойства. Здесь эффективность определяет новый стек технологий, применимый для конкретных отраслей и компаний.

Укладывается ли линия взаимодействия госкорпорации с внешними контрагентами и заказчиками в единую стратегию, есть ли «дорожная карта» освоения различных отраслей и рынков?

Е. АБАКУМОВ: Единая цифровая стратегия принята в 2018 году. Она разработана таким образом, чтобы все активности наших дивизионов и всего спектра наших компаний составляли одно направление, способствовали достижению единых целей и задач. А что касается продуктового портфеля для внешних рынков, который Росатом сегодня начинает формировать, то могу сказать, что почти все внедренные в отрасли решения, прежде всего в части повышения эффективности корпоративного управления, мы готовы предложить для внешних заказчиков в лице крупных компаний или государственных органов.

Какие продукты и решения составят основу портфеля Росатома, адресованного внешним рынкам?

Е. АБАКУМОВ: Спектр решений широкий — «Умный город», ЦОД, АСУ ТП, решения для цифровой энергетики и многое другое — несколько сотен продуктов. Есть среди них уникальные, например разработка нашим ядерным центром программного продукта «Логос». Софт предназна-

чен для высокопроизводительных вычислений и компьютерного моделирования. Его преимущество в объединении на одной платформе крупных проектов, где необходима большая концентрация усилий разных отраслей и государства в целом.

Как вы формулируете конкурентное преимущество собственного софта Росатома на внешних рынках?

Е. АБАКУМОВ: Мы делаем заказчикам абсолютно рыночное предложение, построенное на наших компетенциях и подтвержденном опыте работы. Прежде всего показываем, как та или иная задача решена на программном обеспечении внутри корпорации, но учитываем рыночные потребности.

Многие компании идут по пути привлечения контрактных разработок, покупки готовых команд и проектов. Путь Росатома — не путь Фонда «Сколково» или Фонда развития интернет-инициатив?

Е. АБАКУМОВ: Мы понимаем, как важно успеть, пока российский рынок ПО находится в активной фазе роста, пока есть много свободных ниш для программных продуктов. Если мы сейчас не разберемся в нем сами, то потом очень сложно будет собирать проекты в масштабе. Возьмем как пример импортозамещение рабочего места. Если бы у меня было 20 рабочих мест, конечно, я бы выбрал любого готового интегратора с подтвержденной практикой. А так нам понадобилось взять несколько рыночных команд, объединить в центр импортозамещенных технологий и обеспечить, чтобы ребята работали и для внутренних проектов, и для внешних. Мы формируем свою команду, чтобы нарастить компетенции в разработке и внедрении системного софта. Только в 2020 году для создания импортозамещаемых версий ПО мы развернули несколько тысяч рабочих мест.

Вы уверены, что в России существует достаточное число компетентных кадров для цифровой экономики? На главной пленарной сессии ЦИПР-2020 говорилось о кадровом голоде как главной боли цифровизации.

Е. АБАКУМОВ: Конечно, дефицит ресурса мы ощущаем. Но это стимул более плотно работать с вузовским сообществом и студенчеством, перейти от практики подбора специалистов на рынке труда к их подготовке. Мы первые в Рос-

Росатом первым в России среди промышленных компаний делает масштабную систему и программу подготовки ребят к стажировке именно в цифровых специальностях

сии среди промышленных компаний делаем сейчас такую масштабную систему и программу подготовки ребят к стажировке именно в цифровых специальностях. Если Росатом в классических специальностях и раньше делал довольно много, то здесь мы предпринимаем только первые шаги. Но мы — первопроходцы в этом направлении.

В таком случае какие вузы будут входить в программу подготовки кадров для цифровизации?

Е. АБАКУМОВ: Прежде всего это опорный для отрасли вуз — Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, который традиционно имеет представительства во всех «атомных» городах. МИФИ возглавляет консорциум опорных вузов Росатома. Также Дни карьеры проходят в учебных заведениях в Уральском федеральном округе, в Новосибирске, Томске, Ростове.

Какие «болезни роста» есть у отечественного ПО?

Е. АБАКУМОВ: Главная «болезнь роста» — отсутствие экосистемы. Под таким термином я имею в виду и совместимость с другими продуктами,

и вопросы поддержки, сопровождения, и просто культуры работы. Вторая проблемная тема — надежда только на государственное регулирование. С одной стороны, государство выстраивает новый импортонезависимый технологический уклад, поэтому логично, что оно определяет правила этой работы. С другой, если наши разработчики будут ориентироваться только на государственное регулирование и только на внутренний рынок, ничего хорошего в стратегическом горизонте не может нас ждать.

Реестр отечественного ПО, насколько он эффективен сейчас в защите внутренних вендоров?

Е. АБАКУМОВ: Сам по себе реестр — объективно полезный инструмент. Весь вопрос в реализации. До сих пор есть проблема, когда в закупках по 223-ФЗ преференции для отечественного ПО предусмотрены только с точки зрения цены. А реестр отечественного ПО там не упоминается вовсе. Соответственно, мы можем продвигать российский софт в приоритетном порядке только в рамках упрощенной закупки, а это неконкурентный способ. Тут еще многое предстоит сделать. Еще одна классическая история — затраты, связанные с эксплуатацией ПО. То есть

если вы что-то купили до этого, у вас это еще работает и вы должны это заместить, то почему-то вы должны объяснять проверяющим органам, почему вы быстро решили отказаться от работающего программного обеспечения. И наличие программного продукта в реестре не дает вендору преимуществ — потому что статус реестра требует дальнейшего развития в законодательстве. Нам только предстоит пройти путь, связанный с окончательным осмыслением тех технологий, на которых может быть построено ПО, которое входит и будет входить в реестр. И это уже новый, более глубокий этап процесса импортозамещения.

Какие меры поддержки разработчиков ПО сделают их по-настоящему игроками на своем поле? Что нужно поменять в правовом статусе реестра отечественного ПО?

Е. АБАКУМОВ: Для Министерства цифрового развития реформа реестра ПО — очень серьезный, но необходимый вызов. До сих пор реестр использовался только как запретительный механизм, хотя более эффективным он был бы и как база знаний, и как знак качества, подтверждающий квалификацию разработчика.

Если мы регулируем потребление продукта, то почему бы не начать регулировать его разработку? Я считаю, будет полезным учитывать при включении в реестр отечественного ПО то, как вендоры обеспечивают качество кода, есть ли база знаний по применению тех или иных решений, как выглядит вообще разработка, какие требования по безопасной разработке применяются. Правильность такой идеи подтверждает реакция коллег-разработчиков. Сегодня не все готовы

Для Министерства цифрового развития реформа реестра ПО — очень серьезный, но необходимый вызов

раскрывать детали: каким образом они создают программные продукты, где у них находятся разработчики, какие классические методы управления разработкой они используют. Я думаю, что мы пройдем этот путь за определенное время. И вот такую открытость тоже обеспечим между разработчиками и потребителем. Потому что, если потенциальные заказчики хотят от Росатома, чтобы по своему ПО мы открыли внутренние аспекты разработки, мы готовы, но ждем такой же открытости в ответ.

Нет ли, на ваш взгляд, риска излишне зарегулировать внутренний рынок программного обеспечения так, что он перестанет быть рынком?

Е. АБАКУМОВ: Такой риск есть, и он реален. Сейчас обсуждается инициатива по согласованию Минпромторгом закупок по определенным классам программного обеспечения, и есть опасение, что это может очень сильно затормозить любое приобретение ПО, не говоря уже о процессе цифровой трансформации. Надеюсь, позиция отраслевого сообщества будет учтена и не даст разработчикам ПО увлечься регуляторной деятельностью.

Отраслевые стандарты и ГОСТы вполне справляются с регулированием на примере многих рынков. Возможна ли подобная практика в связи с импортозамещением ПО и цифровизацией?

Е. АБАКУМОВ: Такая инициатива уже есть. Однако, к сожалению, и тут, похоже, мы опять идем к некой обязательности применения таких стандартов. Например, попасть в реестр отечественного ПО можно будет только при соответствии таким стандартам. С одной стороны, регулирование необходимо, с другой — путь новый, по нему пока никто еще не ходил, и риски вендоров пока не изучались.

Если исключить административное регулирование как драйвер спроса, насколько готово отечественное ПО к открытой конкуренции? И чем может конкурировать, кроме цены?

Е. АБАКУМОВ: Надо сказать, уже есть ряд российских систем и продуктов, которые соответствуют мировым аналогам, не нужно ложной скромности. Другое дело, что их пока очень не много.

Уже есть ряд российских систем и продуктов, которые соответствуют мировым аналогам, но их пока очень не много

Так много и не надо, если продукты лидерские, как, например, Windows.

Е. АБАКУМОВ: Согласен. Но если мы с вами начнем перечислять все классы актуального ПО для крупных заказчиков, то их в разы больше. И это только классы, а есть еще отдельные продукты внутри каждого. Приведу пример. Возьмем ERP-системы. В России их довольно много: 1С, «Галактика», «Информконтакт», «Парус» и другие. При этом конкуренция идет сейчас в основном с SAP.

Чем настолько хорош SAP? Он в принципе хорош по двум причинам. Первая — география. В любой стране мира вы можете получить законодательную локализацию, которую наши разработчики пока обеспечить не могут, а международный охват важен. Второе достоинство SAP — это масштаб опыта применения. И если с первым преимуществом сложно бороться, то со вторым понятно, как победить. Нужно сделать так, чтобы количество данных и пользователей, которые в одной инсталляции работают, превышало то, что было раньше. Нормальная инженерно-технологическая задача для совместного решения государством, Росатомом и разработчиками. Мы ощущаем свою ответственность за развитие российских решений и их опережающий рост по сравнению с мировыми аналогами.

Компания Дери объявляла о предстоящей разработке персонального компьютера с российскими процессором и операционной системой для Росатома. Проект уже стартовал?

Е. АБАКУМОВ: Это следующий этап процесса импортозамещения. При вертикально интегрированном стеке технологий следом за разработкой импортонезависимого ПО следует этап создания собственных аппаратных решений. Понятно, что для своих объектов Росатом занимается аппаратным импортозамещением довольно давно, на базе отдельного дивизиона «Росатом Автоматизированные системы управления». Если говорить про классическую вычислительную технику, мы очень внимательно смотрим на рынок российских решений. Но операционную систему мы пока все-таки делаем только для отдельных применений силами нашего ядерного центра.

У Росатома уже есть опыт проектов, где задействованы российские процессоры «Байкал» и «Эльбрус»?

Е. АБАКУМОВ: В широком масштабе — нет. Эти процессоры в специальных единичных проектах, но не в общепользовательских. Помимо применения российских решений, мы должны выйти и на экономические параметры применения таких процессоров. Думаю, что стратегического разворота стоит ждать уже 2021 году.

Вы уже изучали пользовательский опыт работы на этих процессорах?

Е. АБАКУМОВ: Да, здесь мы пользуемся опытом наших коллег. Например, довольно большие закупки этой техники делают РЖД, налоговая служ-

ба. Для нас важно обеспечить кроссплатформенность, чтобы все работало на разных устройствах.

Кроссплатформенность — это же про операционные системы? И здесь, очевидно, будет лидировать AstraLinux как потенциальный монополист рынка отечественного ПО?

Е. АБАКУМОВ: Не только. Мы рассматриваем широкий спектр операционных систем. И, говоря про AstraLinux, видим большой потенциал в разработке. Сейчас рано говорить о какой-то монопольной истории, но задача по стандартизации и унификации софтверных продуктов перед нами тоже стоит.

Что из тем панельной дискуссии по импортозамещению на ЦИПР-2020 вы отметили для себя как значимые?

Е. АБАКУМОВ: Первое — признание того факта, что цифровая трансформация ускорилась по результатам первого полугодия 2020 года. Второе — рост собственных российских разработок. Третье — переход к новому технологическому укладу. Активно обсуждались технологии 5G, квантовые

вычисления. Были важные моменты, связанные с обменом опытом: что делает Сбербанк, что делает Ростех, что делает Росатом.

Мы ощущаем свою ответственность за развитие российских решений и их опережающий рост по сравнению с мировыми аналогами

В 2019 году Ростелеком провел в Сочи форум «Взгляд в цифровое будущее», и там тоже обсуждались и квантовые вычисления, и 5G. Вас не смущает такая разрозненность мероприятий и площадок?

Е. АБАКУМОВ: Не вижу ничего страшного. Координация обеспечена в рамках нацпрограммы «Цифровая экономика», там очень четко разделены зоны ответственности. Важную роль играет АНО «Цифровая экономика». Кстати, Ростелеком среди участников ЦИПР-2020 тоже есть. Я как раз вижу тенденцию к объединению и консолидации большого числа интересных в теме импортозамещения. Никто не останется в стороне.

ru-bezh.ru

Навигатор по рынку систем безопасности

Новостная лента рынка систем безопасности в формате 24/7

Нестандартные мнения из соцсетей

Аналитика: медиарейтинг компаний, рейтинг тендеров, инфографика

Эксклюзивный мультимедийный контент

РЕКЛАМА